

Ночью на Пике Зеленого Пришествия стояла глухая тишина. Луны не было видно, с гор спускался туман, размывая очертания ущелий и троп.

В последние дни Зал Размышления над Заповедями усилил охрану, вылавливая лазутчиков демонического мира, так что на дорогах не попадалось ни души.

Чтобы не привлекать внимания, Сэ Чанмин, едва покинув Двор Ясной Луны, применил технику невидимости и растворился в ночном тумане, бесшумно поднимаясь по горной тропе.

Склоны, густо поросшие бамбуком, тонули во мгле, и лишь устремленные к небу верхушки стеблей едва проступали сквозь туманную дымку.

Вдруг Сэ Чанмин насторожился. Он замер и повернул голову к бамбуковой роще.

Из клубящегося мрака на него смотрели два багровых глаза. Их темный, тусклый отсвет напоминал не чистый блеск драгоценных камней, а запекшуюся кровь.

Насколько знал Сэ Чанмин, все известные духовные звери выглядели благородно и величаво, и ни у одного из них не было красных глаз. Встречались, конечно, иные расы с алым взором, но это была крайняя редкость, да и оттенок у них отличался.

Подобный налитый кровью взгляд чаще всего выдавал тварей из Царства демонов.

Сэ Чанмин на мгновение задумался: не прикончить ли незваного гостя прямо здесь, а тело не сбросить ли в Озеро Холодной Луны у Терема Возвращения Бессмертных?

Но, присмотревшись, он разглядел лицо скрывавшегося в зарослях.

Он знал этого человека. Это был его сосед по Двору Ясной Луны по имени Цун Юань.

Чэнь Ибай не раз ворчал, что этот братец Цун нелюдим, высокомерен и вечно ходит с каменным лицом, а при встрече на улице даже не утруждает себя простым кивком.

Теперь причина стала ясна: бедняга просто до смерти боялся выдать себя.

Хотя глаза Цун Юаня и горели багрянцем, он вовсе не выглядел безумным или агрессивным, как чистокровные демоны, склонные к безудержной ярости. Вместо этого он, весь дрожа, торопливо писал письмо. На его плече сидела земляная мышь — крошечный духовный зверек, используемый для отправки писем, который доверчиво терся мордочкой о щеку хозяина.

Странно.

Духовные звери обычно сторонятся порождений бездны и никогда не станут ластиться к демону.

Сэ Чанмин пригляделся повнимательнее и понял: Цун Юань — полудемон, дитя союза человека и обитателя демонического мира.

Хоть мир смертных и Царство демонов разделяла непреодолимая пропасть, а условия жизни в них отличались как небо и земля, судьба порой играет злые шутки. Случайные встречи приводили к греховным союзам, от которых рождались дети.

Такие полукровки не могли выжить в беспощадном климате демонических земель. Обычно они оставались среди людей, скрывая происхождение и влача тихое существование. Немногие отваживались, подобно Цун Юаню, явиться в Академию Лулинь для обучения.

В Академии, где кишмя кишели сильные заклинатели и старейшины, утаить тайну крови было почти невозможно. Любая оплошность грозила немедленной казнью.

Во Дворе Ясной Луны жило всего восемь учеников. Не считая самого Чанмина, Чжоу Сяоло с ее пугающей силой почти наверняка была одержима каким-то духом или демоном. И вот теперь выясняется, что нелюдимый Цун Юань — полудемон. Он умудрился не только сдать вступительные экзамены, но и пройти все проверки Зала Размышления над Заповедями.

Сэ Чанмин бесстрастно подумал:

"Неужели это и есть та самая неприступная твердыня, о которой с гордостью вещали старейшины Зала Размышления?"

Защита Академии Лулинь напоминала решето: при наличии пары хитрых трюков любой злой дух или чудовище могли преспокойно устроиться под носом у грозной стражи.

Сэ Чанмин сделал еще несколько шагов вперед и скользнул взглядом по строкам, которые Цун Юань выводил на бумаге.

"Отец, ты говорил, что стоит лишь пройти отбор, и все беды останутся позади. Обещал, что я наберусь сил и подниму свой уровень культивации. Я ведь только ради этого набрался смелости и пришел сюда! Но сейчас старейшины начали повальные обыски, и я едва не попался."

Впрочем, тотальные проверки Зала Размышления, похоже, существовали лишь на словах.

"Твоему сыну всего семнадцать, я еще жить хочу! Того демонического шпиона, которого поймали на днях, утопили в Озере Холодной Луны — говорят, труп уже распух от воды! Как представляю себя на его месте, так дрожь берет, спать не могу. Ну их, эти великие знания!

Обычные люди преспокойно доживают до ста лет, а во мне течет демоническая кровь, так что я протяну и того дольше — хоть и не уверен, что успею проводить тебя в последний путь. Но если я останусь здесь, тебе точно придется хоронить собственного сына!"

Сэ Чанмин лишь безмолвно покачал головой.

"Может, мне просто уйти? Если к завтрашнему дню не ответишь, я пойду к господину Сюю и скажу, что забираю документы!"

Если Сэ Чанмин ничего не путал, земляные мыши передвигались скрытно, но крайне медленно по сравнению с почтовыми птицами. Если только отец Цун Юаня не жил в самом Городе Малого Моря, ответ придет очень нескоро.

"Хотя... сейчас ведь всю ищут шпионов, и если я внезапно уволюсь, это покажется подозрительным. Ладно, пережду, пока все уляжется, а потом подам прошение. Отец, я вернусь в наши горы и буду помогать тебе пахать землю!"

Выведя эту решительную фразу, Цун Юань скормил земляной мыши духовную пилюлю. Зверек проглотил лакомство, бережно зажал свиток в зубах и мгновенно зарылся в рыхлую землю, исчезнув без следа.

Сэ Чанмин тихо вздохнул и беззвучно зашагал дальше.

Трусливый полукровка, мечтающий лишь о спасении собственной шкуры, едва ли подходил на роль демонического шпиона. Лезть не в свое дело не имело смысла.

К тому же Академия Луинь всегда провозглашала равенство всех существ и обучение без предрассудков. А Цун Юань, как ни крути, был человеком хотя бы наполовину.

Чанмин отступил глубже в тень бамбуковой рощи и возобновил подъем.

Добравшись до вершины Пика Зеленого Пришествия, он без труда отыскал нужное место. Демонический телепортационный массив лежал там же, где и прежде, нетронутый чужим вмешательством.

Зал Размышления над Заповедями в очередной раз доказал свою полную бесполезность.

Хотя винить старейшин напрямую не стоило. Те двое обладали высочайшим уровнем культивации стадии Прозреваемой Пустоты, но обычные заклинатели знали о демоническом мире непростительно мало. Они никогда бы туда не ступили по доброй воле, а потому и в структуре чуждых им массивов смыслили не больше младенцев.

Сэ Чанмин с бесстрастным лицом наступил на сухую ветку, которой прощупывал границы узора.

Раздался резкий хруст.

Отбросив щепки в сторону, он опустил на корточки и сосредоточился на изучении рун.

Рисунок на земле не принадлежал рядовому прихвостню. Массив начертал кто-то из могущественных владык Тридцати Трех Демонических Небес. Даже при знании точного способа взлома, разрушить его силами обычного практика стадии Создания Основы было немыслимо.

Чанмин достал связку неподвижного дерева и положил ее неподалеку, чтобы заглушить посторонние шумы.

Раздвинув жухлую траву, он нащупал скрытый в центре узора символ сомкнутого века. Стоило кончикам его пальцев скользнуть по камню, как глаз мгновенно распахнулся. Белка не было — лишь огромный, налитый яростью багровый зрачок, заполнивший всю глазницу.

Демоническое око хранило в себе крупицу божественного сознания начертавшего его владыки.

Сэ Чанмин разложил вокруг сияющие духовные камни, возводя защитный купол, способный удержать ядовитые миазмы в случае прорыва.

Без лишних заклинаний он просто прижал указательный палец к самому центру багрового зрачка.

Живой и зловещий, глаз заворочался в глазнице, осознав угрозу. Он бешено вращался, впиваясь в Чанмина полным неприкрытой ненависти взглядом, словно пытаясь выжечь его облик в своей памяти.

В следующее мгновение Чанмин безжалостно раздавил зрачок. Тотчас хлынули волны удушливой демонической энергии, по каменным рунам побежали глубокие трещины. Массив задрожал от колоссального давления — нечто могущественное силилось прорваться сквозь барьер с той стороны.

Но Чанмин действовал быстрее. Одним резким движением он окончательно сокрушил основы телепортационного круга.

Узор рассыпался прахом. На месте злобного ока осталась лишь зияющая пустота черной воронки, бесцельно уставившаяся на разрушителя.

Чанмин невольно усмехнулся. Интересно, кто из владык бездны сейчас содрогнулся от внезапного удара? Создание подобного проводника требовало немалой части духовных сил, и его уничтожение наверняка нанесло хозяину болезненную рану.

Возможно, это был один из тех демонов, кого он лично лишил жизни в прошлом воплощении.

Воспоминания унесли его во времена его второй жизни.

В его самую первую ночь на Втором Демоническом Небе мир вокруг внезапно погрузился в мертвую тишину, а непроглядный мрак поглотил последние крохи света.

Чанмин сразу понял: к нему пожаловало древнее чудовище, безраздельно властвующее над Первым Демоническим Небом.

Это было создание изначальных времен. Никто во всех тридцати трех пределах не знал ни его имени, ни происхождения, ни даже того, можно ли вообще причислить его к демонам.

С тех пор как возникло само деление демонического царства, трон Первого Неба оставался неизменным.

Во мраке Чанмин едва различал его исполинские очертания — столь огромные, что они легко заполняли весь просторный чертог.

Ни одна живая душа не ведала о его истинной сути. Сэ Чанмин тоже оставался в неведении.

— Что тебе нужно? — спокойно спросил он тогда.

Голос монстра донесся словно из бездонного колодца:

— Поймай для меня маленькую птицу Чанмин.

Сэ Чанмин ответил отказом.

— Тогда тебя ждет смерть, — тихо прошепестело в ответ.

Голос чудовища звучал вкрадчиво, почти нежно, лишенный каких-либо признаков пола. Он завораживал, искушал, но при этом раскрыл тайну, от которой содрогнулось бы небо.

— В грядущем, что предначертано этой птице, я ясно вижу твой труп.

Сэ Чанмин лишь рассмеялся:

— Сейчас между нами нет ни капли вражды. С какой стати мне охотиться на него ради тебя? А что до будущего... Пусть приходит. Я подожду.

Стоило последнему слову сорваться с его губ, как черная тень мгновенно отхлынула, подобно ночному приливу.

В своей первой жизни Чанмин достиг лишь стадии Золотого Ядра и погиб, так и не успев разгадать тайну собственной гибели.

Но теперь, сопоставляя детали, он понимал: Божественная птица принес весть о его кончине из верхних миров, сделав пророчество явью.

И этой птицей был не кто иной, как Шэн Лююй.

Сэ Чанмин покачал головой, отгоняя нахлынувшие думы, поднял с земли остатки расколотого ока и стер их в пыль.

Сняв защитный барьер, он шагнул вперед. Не успел он предать огню остатки темного артефакта, как тяжелые створки ворот во Двор Разреженного Ветра со скрипом распахнулись.

Окна обители слабо светились. Шэн Лююй, вероятно, уловил остаточные эманации демонической силы, не успевшие рассеяться в воздухе.

Юноша показался на пороге с тусклым фонарем в руках.

Густой горный туман жадно пожирал свет, не позволяя крошечному огоньку разогнать ночной мрак.

Сквозь эту молочную пелену Сэ Чанмин видел лишь хрупкий силуэт Шэн Лююя, колеблющийся в золотистом ореоле пламени. В этом безмолвии зрелище казалось завораживающе прекрасным.

Шэн Лююй повернул голову в сторону Чанмина и медленно спустился на одну ступеньку, словно собираясь сделать шаг навстречу.

К этому моменту прах в руке Чанмина окончательно истлел, и последнее багровое свечение погасло.

Лишившись едва уловимого ориентира, Шэн Лююй замер на месте. Он постоял так некоторое

время, вглядываясь в пустоту, а затем развернулся и ушел обратно в дом.

Сэ Чанмин проводил взглядом закрывшиеся двери и разжал пальцы, позволяя невидимому пеплу осыпаться на траву.

Он подумал:

"В той, второй жизни мы не были врагами. А как назвать то, что связывает нас теперь?"

Впрочем, он быстро оборвал эти мысли.

Он прекрасно понимал: его гибель была предрешена безжалостным небесным законом, а вовсе не прихотью птицы. Шэн Лююй служил лишь вестником, связующим звеном между миром смертных и волей богов.

И потому маленькая птица Шэн Лююй считался бесценным сокровищем. Великое множество адептов в Академии спали и видели, как бы выпросить через него благословение небес для исполнения собственных желаний.

Вот только, по мнению Чанмина, заботились об этом сокровище из рук вон плохо.

Его просто выманили из безопасного, теплого гнезда, но даже не удосужились оградить от опасностей внешнего мира.

Прямо под носом у стражи враги развернули демонический массив и раскидали смертоносные камни серой нити, а хваленые ищейки из Зала Размышления так ничего и не заметили.

Маленькая слепая птица коротал свои серые дни в полном одиночестве, развлекая себя тихими разговорами с самим собой, и никому до этого не было дела.

Сэ Чанмин ухаживал за птицами совсем иначе.

Когда Сяо Тумао жил у него, у малыша всегда в достатке водились сладкие плоды и блестящие самоцветы, и тот не знал ни единого дня печали.

Перед тем как Чанмина схватили в его первой жизни, он спрятал Сэ Сяоци в самом надежном укрытии, наполнив его припасами, которых хватило бы на тысячи лет безбедного существования.

Сяо Тумао был его единственным истинным сокровищем в этой бесконечной череде перерождений. Единственным, незаменимым и бесконечно дорогим сердцу существом.

Если бы во Дворе Разреженного Ветра жил его маленький Сяо Тумао, Чанмин без колебаний поселился бы рядом, чтобы лично оберегать покой питомца. Он бы стер в порошок любого, кто посмел бы на него покуситься, а сегодня, возможно, и вовсе шагнул бы сквозь портал прямо в бездну, чтобы вырезать под корень того демона, что осмелился строить козни.

Но ради Шэн Лююя он ограничился лишь тем, что сломал массив и раздавил проклятые камни.

На большее рассчитывать не приходилось.

В конце концов, Шэн Лююй не был его птицей, а значит, и защищать его ценой собственной жизни Чанмин не собирался.

<http://bllate.org/book/18249/1750594>